

— Надо же, ты всё ещё здесь. Что? Что ты пытаешься сделать? Это тело теперь моё! — то, что со мной говорило, залилось неистовым смехом. — Сам факт того, что ты еще присутствуешь тут своим сознанием, уже является ошибкой и, признаюсь, слегка меня удивляет. Но, как бы это ни затянулось, скоро ты исчезнешь. Потому что слаб.

Слова незнакомца, которые я вдруг стал так отчётливо слышать, звучали чертовски пугающе, но моё сознание сейчас пылало от возмущения.

— Кто ты? — задал я вопрос, пытаюсь не выдать эмоций.

— Как можно не понять, кто я?! Ничтожество! Я император Зэр Ильяка́р! Я тот, кто убил руками семиглавую гидру. Я тот, кому поклонялись от гор Сломанного пика и до пустыни Ву́рдэ. Я из тех немногих людей, кому подчинился даже Огонь серафима¹. Я ...

— Стоп-стоп-стоп. Император чего?

— Аргх. Твоё присутствие начинает меня раздражать. Как ты смеешь перебивать меня и уж тем более не знать моего имени?!

— Но я так и не понял, кто ты? Ты дух или, может... бес какой?

— Бес?! Бес?! — голос императора дрожал эхом, перекатываясь от негодования. — Наглый червь! О-о, я буду наслаждаться, когда крупички твоего сознания канут в небытие! И после того, как ты исчезнешь, сотру любое упоминание о тебе у всех твоих родных и близких. Даже у собаки, что когда-то глянула на тебя и повиляла хвостом! Всё! Будет! Стёрто!

Я прямо чувствовал всем своим естеством, как говорившего трясет то ли от негодования, то ли от того, что я всё ещё здесь. Он не впускал меня в моё же тело, словно я пытался открыть дверь, которую кто-то держит за ручку с другой стороны.

Отчаяние накатывало, словно волны, и для того, кто впервые столкнулся с чем-то подобным, чувство беспомощности было сродни затягиваю в пучину. Моё я терялось, иссыхало и становилось бледнее, исчезая в пустоте.

«Я... Я проиграл? Умер? Я...»

Фокус зрения размылся, и последним, что я попало мне на глаза, было тело маленькой девочки в грязном и залатанном платье. Она жива? Я... Я хочу знать, она жива?

«Я...»

Желание. Сперва мимолётное, но, будто искра, разогнавшая тьму бездны, оно вспыхнуло в моём сознании и потянуло назад.

«Всё не должно так закончиться. Мне ещё нужно спасти девочку!»

Это желание почему-то стало для меня очень важным. Я просто не мог допустить, чтобы ребёнок погиб от полученных травм. Девочку необходимо было доставить к лекарю.

Правда, для осуществления этого нужно было вернуть себе тело.

Ещё один рывок.

Одна попытка.

Я старался вспомнить свои ощущения от обладания телом. Движение, дыхание, стук сердца...

Бум! Не успев ничего понять, я вдруг обнаружил себя в чёрном пространстве. Я висел в этой пустоте, ощущая свои руки и ноги, осознавая, что это всё нематериально. Вероятно, это место — моё подсознание или же область гораздо глубже, о которой я даже не догадывался. Был ли я здесь один, или император, захвативший моё тело, также находился где-то поблизости?

— Эй! Как там тебя? Заракель? Ты здесь?

— Заракель?! — император тут же пришёл в бешенство. — Я Зэр Илькаар! — На секунду мне показалось, что собеседник заскрежещет зубами, но затем я вновь услышал его высокомерный и властный голос: — Придётся исправить нелепость, которая позволила тебе зацепиться сознанием за бранный мир. Я уничтожу тебя на ментальном уровне, и ты навсегда исчезнешь из списков мироздания.

Его голос замолк, а затем я наконец заметил того, кто так нагло вселился в меня, пускай и чертовски вовремя.

Это был высокий мужчина с пепельными волосами до плеч. Лицо, будто высеченное из камня, словно искусная работа мастера, изображающего мужество и дикий первобытный характер.

Пронзительные красные глаза и надетый на лоб золотой с зелеными и синими камнями обруч. От него так и разило силой. Позади мужчины находилась плотная сфера светло-фиолетового цвета, внутри которой мерцала золотая искра.

Увидев её, я по какому-то наитию понял, что для того, чтобы вернуть контроль над телом, мне придётся добраться до неё. Это было похоже на инстинкт. Знание, заложенное в моём естестве, просто проснулось, и всё встало на свои места. Вот только понимание никак не отвечало на следующий закономерный вопрос: как это сделать?

Мужчина, стоявший напротив, не стал больше тратить времени и, взмахнув рукой, отправил в мою сторону сотканный из алых молний шар.

Неожиданная атака застал меня врасплох, но я всё же попытался увернуться, подавшись вправо, но то, что летело в меня, оказалось гораздо быстрее. Мою левую руку мгновенно пронзила дикая боль, а затем всё тело вдруг парализовало, и я, свалившись на чёрную поверхность, мог лишь смотреть на своего врага.

— Аргх...

— Ха-ха, тебе почти удалось. — На губах захватчика блуждала саркастическая ухмылка. — Твои жалкие попытки спастись выглядят забавными, так что попрыгай для меня ещё немного. А-ха-ха...

— Зачем ты вселился в моё тело? — В моей ситуации мне оставалось лишь тянуть время. Сам не знаю, чего я ждал, то ли просветления, то ли помощи. Хотя и понимал, что помочь себе могу только я сам.

— Думаешь, я не вижу, чего ты ждёшь? Ты просто жалок. Но почему бы и нет... думаю, можно ответить на твой вопрос. Даже в эру моего правления перед смертью выполняли одно желание. Вот только ты уверен, что хочешь потратить его так?

— То есть и мое желание, чтобы ты убрался из моего тела, тоже исполнишь?

— Не будь идиотом. Смирись. Твоя смерть — уже свершившийся факт, всё, помимо этого, может быть обговорено.

— Ясно. Тогда раз ты все равно решил меня убить, может, ответишь на два вопроса?

— О хаос...— император хлопнул себя по лицу и, помотав головой, продолжил: — Это будет дань уважения твоей мертвой тени, что войдет в мою армию, как и всё, чего не касаются лучи солнца! Два вопроса у тебя есть, и два ответа ты получишь, прежде чем сгинуть во тьму.

— Почему именно я? — банальный вопрос любого человека, попавшего в сложную ситуацию, был первым, что пришло мне на ум, но я действительно хотел знать ответ. Моя ли неудача привлекла его или же нечто иное?

— Ты не поймешь этого. Ну да ладно. Такие, как я, мы видим нечто большее, чем обычные смертные. И то, что я увидел, привлекло меня. Покинув Зал стенаний, я бежал как можно дальше, пока не заметил тебя. Точнее, потенциал твоего тела. Он близок к моему, ну, в те времена, когда я еще был жив.

«Ничего полезного», — поймал я себя на мысли, но тем не менее за это время сумел придумать вопрос, ответ на которой, возможно, мог помочь мне.

— Откуда взялась эта молния, которой ты в меня запустил?

— В мире забыли, как пользоваться духом? Это же сколько времени я пробыл с той стороны грани?

— Это не ответ.

— Молния — мой сформировавшийся дух. Каждому человеку от природы даны силы, которые прямо зависят от его воли. Чем сильнее дух, тем больше возможностей. Вплоть до увеличения срока жизни. Например, сегодня тебя убьет тот, кто разменял восьмью сотню лет.

«Дух? Что за?.. Стоп! Дух!»

На грани смерти разум работал на пределе, поэтому я вспомнил, что во время войны на нашей стороне сражались боевые мастера. Тогда же меж простыми солдатами зашёл разговор, и кто-то из них упомянул нечто вроде этого. Что же он там говорил?

— А теперь... прощай, — голос императора вывел меня из транса.

Я не помнил, что тогда сказал солдат, да и сомневаюсь, что мне бы это помогло, потому что просто не знал, как прочувствовать свой дух. Не знал, как его воплотить. Но перед моими глазами возникла недавно увиденная картина: маленькая девочка без единого вскрика и стога терпит тяжелые удары.

Как?! Как, черт возьми, я могу здесь сдаться? Если в этом мире даже ребенок терпит все ради того, чтобы выжить любой ценой.

Дух ли, сила ли воли, а может, сила души?

Чем воспользовалась эта кроха, чтобы перенести все тяжести?

Чем обладала она, что, не проронив ни крика, стерпела тяжёлые удары?

Где взяла эти силы? Я не мог ответить.

Но, думая о тех, кто мог просто так избить дитя: из прихоти, для ощущения силы над слабым, — я вновь ощущал поднимающуюся волну гнева.

— Р-ргх!!! — крик, вырвавшийся из самого моего элементного существования, стал молниеносно накачивать меня незнакомой энергией.

Воздух рядом со мной затрясся и дрогнул, словно кто-то капнул на пространство. Раздался треск — и из открывшейся трещины показалась нога. Затем рука, а спустя секунду новый персонаж появился на сцене.

Увиденное заставило меня на мгновение застыть. Всё потому, что это был другой я. Мой клон, полностью чёрный, словно ожившая тень, с длинными волосами и пустыми провалами глаз взирал на меня. В его руке был огромный двуручный меч, украшенный вязью неизвестных мне символов, и само его тело тоже скрывалось под этими золотыми письменами, которые словно плавали поверх его чёрной плоти.

— Ох-хо, я не ошибся, да и не мог ошибиться. Твой потенциал действительно впечатляющ, но всё это тщетно. Находясь в плену, я успел выучить много новых приёмов. Теневая сфера!

После этих слов нас погрузило в ещё большую непроглядную темноту.

— Чувствуешь? Чувствуешь неизбежность? Хотя это лишь тысячная часть моей прежней силы, её хватит, чтобы покончить с таким недоразумением, как ты! — Его слова доносились со всех сторон.

Я не знал, откуда ожидать атаки. Казалось, враг присутствует везде одновременно, но среди этого хаоса вдруг раздался совершенно другой голос:

— Ну и? Долго ты собираешься ждать? Направь меня! Я! Твое оружие! Я! Твои ярость и гнев! Используй меня для своих целей или сдохни, боясь погрузить мир в хаос! Но черт возьми. ДЕЛАЙ! ГРЕБАНЫЙ! ВЫБОР!

Глухой, но наполненный силой голос моего двойника будто поразил меня током. Бояться? Ну уж нет, я слишком долго боялся!

— Убей его!

Пространство покачнулось, и меч клона полоснул по темноте. Послышался лёгкий треск, а затем чёрные осколки созданной недавно сферы, словно пепел, осыпались сверху.

— Невозможно! — яростный крик врага послышался сзади, и я инстинктивно развернулся, успев заметить приближающуюся ко мне руку. Из-за этого движения та сместилась от своей изначальной цели и пробила грудь, едва разминувшись с моим сердцем.

Клон, стоявший рядом, тут же отреагировал на атаку, и рука императора, не успевшая разойтись с моим телом, была отсечена по локоть.

— Ты! Ты не можешь быть сильнее меня! — завопил седовласый, отскакивая на несколько десятков метров. — Кажется, ты смеешь недооценивать меня!

Одновременно с этим атмосферу поразил выброс жгучей энергии, и тут же из ниоткуда начало

формироваться тело до безобразия огромного существа. Сначала гигантские руки, перевитые буграми мышц. Затем ноги, будто принадлежащие натренированной лошади. И наконец голова без рта, с огромными пустыми глазами и рогами на висках. Последним штрихом стала броня этого гиганта. Одетый в боевое облачение древних воинов, он держал в каждой руке по клинку. Наклонившись в мою сторону, колосс замер в ожидания команды хозяина, и тот не стал медлить:

— Действуй!

Титан сделал рывок и, замахнувшись обоими руками, обрушил парное оружие на голову моего двойника, но его удару не суждено было достичь цели.

Клон с лёгкостью ушёл с линии атаки, отведя сумасшедшую мощь исполина в землю по косой кромке двуручного меча. Тело гиганта наклонилось вперед, не удержав равновесия, и его мечи полоснули лишь чёрную пустоту. Ментальный двойник, не теряя времени, взмахнул двуручным мечом, описав в воздухе полукруг, и, перехватив оружие двумя руками, опустил сталь на удобно подставленную шею монстра.

Все произошло молниеносно, вот колосс стоит, а вот его голова катится к ногам императора.

— Беги к сфере! — крикнул мне двойник.

Он стоял, тяжело дыша, опершись на двуручник, медленно исчезая. Финальный удар потребовал от клона всей его силы. И я, недолго думая, рванул вперед, однако мои ноги вдруг отказались слушаться, а тело медленно, словно во сне, начало падать. Навалившаяся усталость заставила встать на четвереньки, трясая головой, я пытался сообразить, что произошло.

— Ха-ха... — голос Зэра Илькаара был слаб. — Ты думал, что использование сил проходит бесследно? — он говорил, прерываясь, с каждым словом хватая воздух ртом. Смерть гиганта сильно ударила по нему. И я понял, раз мы использовали свой дух, значит, воплощение моей ярости происходит за счет моих же сил.

— Сможешь ли ты... теперь... дойти... до сферы? Я восстановлюсь... быстрее... чем ты. Твой характер — ничто перед моим опытом... щенок.

— Катись к чёрту! Это моё тело! — Собрав последние крохи, я медленно встал и, ковыляя, пошел к искре внутри фиолетовой сферы.

Я собрав волю и невероятное желание во что бы то ни стало вернуть тело под свой контроль, передо мной возник двуручный меч, почти такой же, каким орудовал мой растворившийся в воздухе ментальный двойник. И, схватив его, шаг за шагом ускоряясь, набирая скорость, перешёл на бег. Навстречу кокону я мчался, вложив в этот рывок свои желания и силы, будто рыцарь турнирным с копьем.

Но тот, кто назвался императором Зэром, не собирался просто так уходить, а уж тем более сдаваться. Всколыхнулось пространство, и фиолетовая сфера с сияющей искрой внутри закрылась стеной широких щитов, загораживая источник фиолетового сияния.

Померкший свет был предзнаменованием, я поднял голову вверх, откуда уже свистели в стремительном полёте сотни чёрных стрел. Они, словно тучи, застилали все пространство, скрывая в этой темноте моего врага.

Еще несколько секунд, и я буду пронзен множество раз и навсегда исчезну из своего тела.

— Р-ра-а! — Взмахнув мечом и воткнув его перед собой, я переключился, представляя перед собой мантилет, огромный щит прикрывающий всего меня. Клинок сделался плоским, расширяясь в представленный предмет защиты, который глубоко упирался в землю под острым углом.

Стрелы стучали по окованному металлом навесу, и я, вжавшись в него, всё думал о том, что происходит, пока вдруг не осознал, что здесь идёт битва сил воли и характеров. И чем эти качества сильнее развиты, тем больше возможностей даёт ментальный мир. Возможно, мой щит не выдержал бы, и я бы так и канул в небытие, но мой противник не мог не злорадствовать.

— Прошли тысячи лет, а у людей что, так и не появился элементарный разум? Ты должен понимать, что шансов победить у тебя просто нет! Знаешь, я придумал кое-что поинтересней. Я не сотру тебя. Наоборот, ты останешься беспомощно наблюдать за моей жизнью в твоём теле. И, не способный что-либо сделать, будешь страдать. Вполне подходящая пытка для жалкого смерда. А самое главное, ты не попадешь в Зал стенаний. Аха-ха-х... — его хохочущий голос разносился над всем полем этого маленького противостояния. — Как только твоя воля сломается, ты проиграешь.

— Заткнись! — крик, вырвавшийся из самой глубины моей сути, вдруг наполнил меня новой порцией энергии. Стрелы продолжали колотить по щиту, будто для императора было важно именно пробить мою защиту, а не уничтожить меня, ударив, к примеру, с другой стороны.

«Моё оружие — это моя воля и сознание», — эта мысль закрепилось у меня в голове и, собрав всю ярость, я выплеснул навстречу стрелам волну всепоглощающего пламени.

Миг, и всё вокруг запылало, обдавая жаром окружающее пространство, где сам воздух преобращался от нестерпимого огня, будто пытаюсь исказить этот ментальный мир.

— Нет! Нет! Ты не можешь быть сильнее!

— Р-ра-а! — С каждым криком мой дух менял природу атаки. Огонь плавно превращался в сверкающие молнии, а они уже сами находили цель, обжигая сознание противника, отчего седовласый разразился диким криком.

Затем молнии превратились в невидимые путы и начали скручивать дергающуюся фигуру императора, давя на него сверху и снизу с такой силой, что обездвиженный Зэр рухнул на колени.

«Надолго ли меня хватит?»

Мои силы таяли, словно высокогорный снег, спущенный в низину солнечных полей.словно в глиняном горшке, полном воды, появилась трещина, и жидкость, найдя выход, вырвалась наружу, а у меня просто не было знаний, как заткнуть эту течь.

Всё это было новым для меня, и поддерживать свою волю и желание победить оказалось непросто, нужно было выбирать, и я выбрал.

— Это бесполезно. — Выдохнул император, и сброшенные путы затрещали по швам. — Ты думаешь, что твоя воля настолько сильна? Думаешь, мощь твоего характера способна превозмочь мою?! Прими свою судьбу смертного пустотела!

Видя, как тот избавляется от спутавших его лоз, я не стал дожидаться, пока тот полностью

освободится, и побежал прямо к встроенному куполу из древнего вида щитов, в проемах которых тускло сияла вожделенная искра светло-фиолетового цвета.

— Ты не посмеешь! Стой! Ты не знаешь, что делаешь!

Слова императора утонули в яркой вспышке, когда моя рука, сжатая в кулак, пробила выставленную им защиту и коснулась мерцающей искры.

Глаза защипало от яркого света, я снова почувствовал под собой холодную землю.

Всё верно, я снова был в переулке. Медленно озираясь по сторонам, давая глазам привыкнуть к изменившейся обстановке.

«Сколько я так провалялся? Черт!» — Я тут же вспомнил о стражниках, но, взглянув на факел, понял, что прошло от силы минуты две. На земле продолжали лежать тела тех четверых, но они меня не заботили. Сейчас было важно поскорее спасти девочку, из-за которой я и ввязался во всё это.

«Да что ж такое? Мне даже шевелиться трудно».

Тело ныло и ломало от каждого движения, будто я, не разгибаясь, три дня работал в аллериевых шахтах. Тело девочки, на вид легкое, казалось тяжелым и неподъемным. Но мне не оставалось ничего другого, кроме как поднять её и, выверяя каждый следующий шаг, пойти вперед, чтобы не рухнуть.

— Из-за того, что помимо воли ты использовал ещё и свою жизненную энергию, твой сосуд искры ци истощен, — устало донеслось откуда-то со стороны.

— Ты еще здесь?! — От неожиданности я чуть не уронил свою ношу.

— А где я, по-твоему, должен быть, козопаса кусок? Лишь благодаря моим невозстановившимся силам ты смог одолеть меня в ментальном бою. Правда, я до сих пор не понимаю, как тебе это удалось. К своему позору, я недооценил твоё желание жить, ничтожный червь. — Слова произносились с презрением, и уничижающий тон говорившего выдавал попытку оправдаться.

— Как по мне, то можешь валить обратно туда, откуда прибыл. Самовлюбленный индюк! — не остался я в долгу. — Не хватало мне еще раздвоения личности.

Подселившийся ко мне Зэр, задыхаясь от ярости, начал поносить меня проклятиями и обещаниями уничтожить, как только его силы восстановятся, но мне было не до этого. Придётся научиться терпеть это, пока не станет понятно, как избавиться от незваного гостя.

— Избавиться? Хах. Думаешь, всего лишь раз меня одолел и сможешь жить дальше? Запомни, я не успокоюсь, пока не захвачу твоё тело.

— Там где раз, там и два, и три. И не лезь в мою голову!

— Кретин! Твое и моё сознание теперь связаны.

— Иди ты! — отмахнулся я — Вместо того чтобы просто болтать, лучше объясни, почему ты не исчезаешь?

— Гр-рх.... Это из-за того, что ты идиот! Ты коснулся пелены разума до того, как смог меня

одолеть. Теперь мы вынуждены сосуществовать до тех пор, пока по нашу душу не придут стражи. Ну, или пока я не дождусь восстановления своих сил и не прикончу тебя уже наверняка.

— Пелена разума? Стражи?

— Ничтожество. Боги! Как он смог победить меня?

— Вот же ж бес....

Пока мы вели этот диалог, я, сам того не заметив, подошел к дому Лары. Руки были заняты, поэтому в ход пошли ноги.

— Бах-бах-бах! — отозвалось дверное полотно.

Немного погодя послышался звук отпираемой задвижки, и передо мной появилась подруга моего детства.

<http://tl.rulate.ru/book/13066/251798>